

Юрий
Успенский

ДНИ АРАБОВ

ПОРА КАЗНЕЙ
ЕГИПЕТСКИХ

Юрий Успенский

**Дни арабов. Пора
казней египетских**

«Алетейя»

2017

УДК 94(53)
ББК 63.3(5)64

Успенский Ю. И.

Дни арабов. Пора казней египетских / Ю. И. Успенский —
«Алетейя», 2017

ISBN 978-5-906910-02-8

Эта книга посвящена обзору военно-политической бури, начавшейся в арабском мире более пяти лет тому назад и не вполне затихшей до сих пор. Не заметить этот бешеный выплеск энергии было невозможно, но как его понять? Если на Солнце взорвался протуберанец, то хорошо это или плохо? Что бы вы ни заключили на этот счёт, знайте, что вы со своим мнением уже отстали от жизни, потому что взорвался он восемь минут назад, и, так как активность на Солнце бешеная, ситуация уже много раз поменялась. А кто-то всё решает для себя этот кейс-гештальт: закономерно ли свержение Хосни Мубарака? Между тем, для тех, кто находится в гуще событий, это имя вызывает такие же смутные ассоциации, как имя Рамсеса II. «Дни Арабов» задуманы мною как продолжение первой книги («Арабские хроники», АХ). Место действия – всё тот же арабский мир, где на наших глазах вызревают новые религиозные течения и кумиры и появляются новые военные державы. Десятилетиями этот регион был поделён на сателлитов СССР и клиентов США, а сегодня, оставшись без спасительного зонтика, отчаянно пытается выжить в условиях неослабевающего внешнего воздействия. Казалось бы, Россия – страна с традиционно сильной востоковедной школой и развитыми связями с арабским миром. Но «прямой эфир» арабского мира освещается у нас скудно, либо чересчур ангажированно. Я считаю, что знание должно быть актуальным и доступным и потому, излагая факты и свой взгляд на происходящее, предлагаю каждому читателю самостоятельно и честно ответить на вопросы о том, зачем России нужен Ближний Восток и самолёты в Сирии, какая связь между происходящим на Украине и египетской революцией, где наши друзья и враги. А моя вторая книжка послужит вам в том подспорьем. Иншалла!

УДК 94(53)

ББК 63.3(5)64

ISBN 978-5-906910-02-8

© Успенский Ю. И., 2017

© Алетейя, 2017

Содержание

Введение	6
Часть первая	13
Глава 1	13
1.1. Родившийся под счастливой звездой	13
1.2. Сын маршала становится маршалом	14
1.3. Sic itur ad astra. Так идут к звёздам	14
1.4. Да придёт спаситель	15
1.5. Политическая военщина и военная политика	17
1.6. О коллективном подсознательном	18
1.7. Check in – Check out	20
1.8. В огне брода нет	20
1.9. Мы – армия страны, мы – армия народа!	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Юрий Успенский

Дни арабов: пора казней египетских

Женщинам, меня воспитавшим.

Введение

В душе моей есть neodолжимоe стремление к познанию предметов божественных и человеческих. Я непрерывно нахожусь под влиянием его, так что оно даёт направление всей моей жизни.

Порфирий Успенский

Арабы – представители двадцати двух государств Ближнего и Среднего Востока, имеющие общие этнические корни и сходную психологию. Это жизнерадостные и весёлые люди, отличающиеся наблюдательностью, изобретательностью, приветливостью. Вместе с тем, им очень часто недостает инициативности и предприимчивости, а недалёковидность, беззаботность и беспечность по отношению к будущему порождают немало трудностей в их жизни и деятельности.
Из учебногo пособия по психологической борьбе

Арабские куранты: a countre courant. – «Дни арабов» и сказ об Эгиле. – Работа в жанре/ Мой формат. – Голь на выдумки хитра. – Арабистика как фатум.

Арабские куранты: a countre courant. Эта книга посвящена обзору последствий военно-политической бури, начавшейся в арабском мире более пяти лет тому назад и не вполне затихшей до сих пор. Не заметить этот бешеный выплеск энергии было невозможно, но как его понять? Если на Солнце взорвался протуберанец, то хорошо это или плохо? Что бы вы ни заключили на этот счёт, знайте, что вы со своим мнением уже отстали от жизни, потому что взорвался он восемь минут назад, и, так как активность на Солнце бешеная, ситуация уже много раз поменялась. А кто-то всё решает для себя этот кейс-гештальт: закономерен ли свержение Хосни Мубарака? Между тем, для тех, кто в гуще событий, это имя вызывает такие же смутные ассоциации, как имя Рамсеса II.

Ну, ничего. Наша арабистика всё равно ещё делает для себя открытия в области толкования арабского социализма при Насере. По крайней мере, именно с рассказа о его временах начинается почти любой современный академический труд на тему вроде бы «Арабской весны». 80 % – про времена дружбы с Насером, ещё 10 % – про то, каким редиской оказался Садат, и оставшиеся 10 % – хронология «Арабской весны» из википедии. И вроде бы сложно винить таких авторов: они не виноваты, что молодость их пришлась на события, которые тогда были первоклассными, суперзначимыми – плотина, войны с Израилем, потеря Союзом клиенты; а потом они из этой геополитической игры выпали, как выпала вся страна, и осталось только вспоминать пик своей жизни. Но хотелось бы, чтобы арабское направление у нас выглядело не так грустно: я сейчас о политологии, а не о филологии и истории, где всё ещё более-менее (если сравнивать с западниками), и, главное, где торопиться особенно некуда. Хочешь – сегодня пиши про типовые особенности сирийского города XV века. Хочешь – через год. Всё равно нет уже того города: он захвачен и растоптан современной саранчой вида «хомо салафитус», останки которой в культурном слое лет через 100500 немало озадачат будущих археологов.

В 1703 году Пётр Алексеевич – ещё не император, но уже Великий – приказал в основанном им Санкт-Петербурге «печатать куранты, а для курантов тех – ведомости». То есть основал первое русское СМИ – газету «Ведомости». *Курантами* тогда назывались текущие события (кто знает по-арабски – *مستجدات*), и мне жаль, что в этом значении это слово пропало из языка, а не то я бы всю эту книжку так назвал, потому что она – именно об арабских курантах, т. е. о существовании арабского мира «в моменте» (разумеется, при этом я использую все имеющиеся у меня знания и средства для того, чтобы в меру своего понимания объяснить, как он дошёл до жизни такой и чего от него ждать дальше); а *курактельщиками* назывались тогдашние журналисты и переводчики – словом, летописцы нового времени. Жизнь такова, что этот текущий момент арабского мира кружит головы не только курактельщикам, политикам, бизнесменам, но и всем остальным, вплоть до людей, разглядывающих цены на бензин в очереди на заправке, и туристов, прикидывающих, в какой тёплой стране ещё не стреляют. Иногда – да что уж там, часто – арабский мир словно задаётся целью опровергнуть все законы исторического развития, двигаясь ‘a countre courant’ – против течения, против часовой стрелки, порая, изумляя, отпугивая.

«Дни арабов» и сказ об Эгиле. Пожалуй, здесь стоит перейти к названию этой книги. Оно, как могут заметить мои постоянные читатели, перекликается с названием первой моей книги. Это, разумеется, не случайно, поскольку вторая книга и хронологически продолжает первую, и находится в одной с ней стилистике. Название «Арабские хроники» было мною задумано как серийное, после которого (через двоеточие) должно идти ёмкое метафорическое описание современного состояния арабского мира. Однако, продолжению работы под этой «шапкой» помешали два момента: во-первых, я обнаружил, что некий коллега уже пишет под ней же, и сочинил уже пять книжек, до которых я обязательно доберусь и их прочитаю, а, во-вторых, моё фундаментальное образование по истории арабов) подсказало мне более актуальный вариант, за который я и ухватился. Всё дело в том, что в Институте стран Азии и Африки у нас был двухлетний курс арабской литературы, и читал его не кто-нибудь, а покойный ныне И. М. Филынтинский, который был крупнейшим знатоком этого предмета в России. Здесь мне потребуется сделать небольшой экскурс в историю арабской литературы для читателей, далёких от этой темы; востоковедам – не говоря уж об арабистах – всё, что будет сказано ниже, полагаю, известно.

Итак, арабская литература в доисламский период (т. е. до прихода Мухаммада в начале VII в.) основывалась, прежде всего, на устной словесности. Это было обусловлено во многом тем, что арабское письмо было ещё недостаточно развитым, и отсутствие в тексте точек позволяло читать записанный текст лишь тому, кто знал его наизусть. Единственное, с чем это можно сравнить в русском языке – это точки над «ё»: периодически они теряются, и вот даже станция метро в Москве считается теперь «Планерной», хотя строилась она как «Планёрная». Разница в данном случае вроде бы несущественная (хотя уже смысл теряется: мы-то думали, что речь о *планерах*, а строители думали, как выполнить *план*), но представьте, что у вас почти все буквы в тексте для адекватного прочтения должны иметь точки над или под ними. Представьте, что буква «е» – всего лишь основа для этих точек, а для её правильного прочтения нужно поставить над или под ней одну, две или даже три точки. И со всеми соседними буквами так же. Но есть нюанс: точки ещё не изобрели, есть только вот эти основы для них. Что остаётся в таких условиях? Да только тренировать память. Вот поэтому вплоть до проповедей Мухаммада из Мекки арабское литературное творчество передавалось не на вещественных (бумага, кожа, пергамент, глина и т. п.), а на живых носителях, т. е. из уст в уста. И даже первые проповеди Мухаммада проникали в массы тем же способом. Письменная же традиция возобладала у арабов над устной лишь спустя сто с лишним лет после его смерти, уже в VIII в., когда огромные массы жителей Аравии в результате мусульманских завоеваний выплеснулись за пределы своего ареала обитания в области с объективно более высокой политической и бытовой культу-

рой (Сирию и Иран) и уже существовавшими многовековыми литературными канонами. Здесь племена, вчера коптившие небо на обочине мира и истории, идя суровой дорогой на Дамаск, стали превращаться в арабский суперэтнос, который, хоть и растерял своё единство, но до нынешнего дня всё ещё способен порождать достаточно оригинального контента, чтобы занимать умы не только этнологов и политологов, но и самых широких масс населения в весьма далёких от него странах.

Но речь здесь об эпохе, которая предшествовала этому рождению сверхновой нации. В арабской историографии она зовётся «аср эль-джахилийя» – эпохой невежества/язычества/варварства. К сожалению, как видно из предыстории абзацем выше, в первоизданном виде до нас дошло от неё крайне мало, т. к. литературные памятники той эпохи легли на бумагу (ну или на пальмовые листья) спустя пару веков после неё; не случись арабского пробуждения, в этом не было бы беды, ну а так они были записаны уже в совсем другом государстве, чья идеология, кстати, допускала правку задним числом не совсем удобных исторических свидетельств: это когда сильно набожный переписчик мог пост-мортем вложить в уста почившему поэту какое-нибудь благочестивое изречение на тему неизбежности прихода в мир посланника Аллаха, например. Поэтому, как и в случае с нашими собственными предками – славянами, насельниками Новгорода в то время, когда он был ещё, так сказать Старгородом – мы мало знаем о космогонических представлениях тогдашних аравитян или их пантеоне богов.

Тем не менее, один из аспектов их жизни нам всё же известен по их источникам. Это военная история аравитян до VII в., изложенная в преданиях, которые получили общее название «Айям эль-араб», или «Дни арабов». Собственно говоря, они, вероятно, и на бумагу-то были положены с целью консервации и мифологизации бедуинского этапа существования основной массы аравитян, поскольку с выплеском их за пределы Аравии стало ясно, что прежний родоплеменной уклад обречён: выходцы из разных племён в походах в Сирию и Иран перемешались друг с другом и с местным населением, и, заняв византийские дворцы, уже не стремились возвращаться на постылые становища в адской пустыне.

Так вот, эти предания представляют собой отдельные истории о малых и крупных боестолкновениях между бедуинскими племенами Аравии – с набегами, вооружённым разбоем, киднэппингом и конокрадством, совершаемыми группами лиц по предварительномуговору.

Есть сведения, что в несохранившихся сборниках авторов первых веков ислама этих историй бывало записано больше тысячи. Однако, судя по тем из них, что пережили века, жанр их был довольно однообразен, и основные элементы повествования выглядели так: предпосылки к конфликту – завязка – конфликт – посредничество – перемирие. Поводов же для конфликтов в перенаселённой пустыне было сколько угодно. Воевать могли за воду, женщин и скот. Одно из самых известных преданий «Дней арабов» построено как раз вокруг войны из-за верблюдицы, которую застрелил из лука один горячий джигит, после чего его племя получило распрю с соседями, длившуюся как будто целых сорок лет! Разве не перекликается это с современным состоянием арабского мира, в отдельных частях которого кровопролитие длится столько, что скоро просто сменится воюющее поколение, которое вообще не будет помнить другой жизни и другой реальности?

Но такие случаи были редки. Аравийские бедуины, случалось, воевали – не в последнюю очередь, потому, что их к этому вынуждала жестокая окружающая среда, но та же среда обуславливала их сравнительно низкую кровожадность. Массовые убийства у них были не приняты, потому что за убийством следовала многолетняя кровная месть убийце и всему его роду. Даже набеги по возможности проводились так, чтобы случайно кого не убить. Жилища пограбить, скот увести, фиников с пальмы стянуть, женщину заарканить – это да, это с нашим удовольствием; а вот убивать направо и налево – это не о бедуинах. Условия были не те. Закон – бархан, прокурор – тушкан.

При этом раннеисламские писцы и историки, как уже говорилось, назвали эти похождения «аср эль-джахилийя», «эпохой варварства». С позиций лиц, владеющих уже более продвинутой методологией (монотеистической) и живущих уже при ином общественном строе (в государстве, а не в таборе), они осуждали войны между племенами, считая действия вчерашних народных героев аравитян аморальными, нецивилизованными. Интересно, что сказали бы они сегодня, глядя на действия группировки «Исламское государство», которая не разбирая режет правых и виноватых налево и направо, при этом именуя противостоящие ей светские правительства «джихилийскими» (т. е., варварскими) и позиционируя себя как собрание сознательных последователей своего пророка?

Ещё один аспект актуальности «Дней арабов» в контексте современной обстановки заключается в направленности агрессии арабов вовнутрь. 15 веков назад вся энергия и пассионарность арабских племён уходила на обкрадывание или истребление непосредственных соседей того же языка и той же культуры. Именно поэтому оригинальные «Дни арабов» не тянут на героический эпос. В «Днях арабов» есть буквально считанные истории о столкновениях с иноземцами – персами, но подавляющее большинство преданий повествует о том, как арабы пытались уничтожить друг друга. А ведь героический эпос – это, как правило, история о славных победах над чужестранцами. А теперь посмотрите, что происходит в арабском мире сегодня! Арабы говорят о ненависти к «крестоносцам» (разумея под ними европейцев и американцев), но каждый день убивают других арабов, своих сограждан и собратьев.

В дописьменную эпоху в аравийских племенах существовал настоящий общественный институт поэтов. В каждом уважающем себя племени был штатный поэт, да и бродячих хватало. Именно они сохраняли и преумножали арабскую литературную традицию задолго до появления в Европе трубадуров с песней о Роланде, песней о Нибелунгах и легендами о короле Артуре.

Но был в Европе один уголок, где поэты были в почёте издавна. Исландия. Её поэты звались скальдами, её стихи – сагами. Больше того, в её литературной истории был даже «век саг» (930 – 1030), когда был сочинён или зафиксирован огромный объём сказаний о родовых распрях и военных походах исландцев друг против друга. Это такие же «Дни арабов», только здешний эпос сформировался тремя-четырьмя столетиями позже, чем аравийский. Одно из самых известных произведений этой эпопеи называется «Сагой об Эгиле». Эгил был воином и поэтом, а его дедушка имел полезный навык превращения в волка. За свою жизнь Эгил убивал много государевых людей, захватывал земли, скот и прочее добро – но в итоге угас в полном забвении. И да будет так с каждым ИГИЛом.

Работа в жанре/Мой формат. Думаю, уместно будет сказать несколько слов на тему жанра моих книжек. Я не старался приладиться к какому бы то ни было жанру. Кто-то скажет: «Сборная солянка» – пусть. Я скажу: «Художник так видит». Мне в принципе нравится ходить своим путём, особенно когда на этом пути я не получаю от жизни доказательств того, что он завёл (или заведёт) меня в тупик.

Так вот, о жанре. Я, как может заметить любой, кто брал в руки мою первую книгу, пренебрегаю наукообразностью, коя проявляется в многочисленных подстрочных ссылках, объёмных списках источников и кокетливом «мы». Не то чтобы я этим бравировал; просто основная причина этого состоит в том, что мои работы относятся не к истории, а к политологии арабского мира. И, во-первых, цитировать мне практически некого, особенно на русском языке (я упоминаю арабских авторов, которых я читал, и любой, кто владеет арабским, может вбить их имена в гугл или, когда в следующий раз окажется в Каире, зайти в книжный и купить их труды, а для того, кто по-арабски не говорит, постраничные ссылки на книгу, написанную на арабском, будут бесполезны, поскольку я с равным успехом могу обозвать автора Салах эд-Дином Бархуми или Ясиром Сабитом, и придётся исходить из презумпции моей честности); во-вторых, я достаточно квалифицированный специалист по региону, чтобы иметь право про-

двигать свою интерпретацию происходящего в нём, и доказательность этой интерпретации от подстрочных ссылок не зависит; ну и в-третьих, я всё ещё не президент и пока ещё не болен солитёром, чтобы величать себя «мы». Я пишу «мы» только в тех случаях, когда объединяю себя с читателем. Например, если у меня и попадает фраза вроде «Мы наблюдаем такой-то процесс», то это я имею в виду, что мы с вами, читатель, его наблюдаем, а не что я тут с кем-то на клавиатуре в четыре руки играю.

Но неприятие у меня вызывает даже не «научный аппарат» (в конце концов, для исторических трудов он вполне уместен), а заведомая лицемерность подхода, состоящего в том, что научное знание будто бы немислимо без сносок и ссылок. Попробуйте-ка написать диссертацию на тему того, что высшее руководство Германии полностью подконтрольно одной из групп интересов в США. Это невозможно, такая тема никогда не пройдёт: где вы будете брать источники и литературу? В лучшем случае, лет через двадцать после событий вам позволят защитить беззубый опус о том, что, возможно, в определённые моменты, некоторые чиновники Германии могли иметь не вполне официальные связи с американцами. Между тем, любой школьник знает, что американцы за Меркель подглядывают и подслушивают. Так зачем делать вид, что мы не в курсе? И какие могут быть источники для новой концепции, которая выдвигается впервые?

Голь на выдумки хитра. Это одно, но есть и второе. Некоторые учёные товарищи – нам совсем не товарищи. Довелось мне тут как-то почитать один наукообразный журнал. Вроде всё серьёзно: в названии там что-то пафосное про стратегию, в предисловии редактора заявлено, что скоро журнал войдёт в перечень ВАК; да и список авторов внушительный: всё доктора да академики, даже один бывший президент есть! И рекомендуется, значит, читать статью редактора про «Большой Ближний Восток». Я и обрадовался: надо же, думаю, как удачно. Дай-ка посмотрю, как серьёзные люди про арабов пишут. Ну любой же нормальный профессионал должен интересоваться мнением гуру в своей области, правда? Хирург про операции по пересадке совести читает, офицер-танкист – про новые танки, а востоковед должен интересоваться процессами, как минимум, в профильных странах.

Словом, приступаю: «Процессы последнего десятилетия, происходящие в арабском обществе, еще нередко воспринимаются с позиции эпохи Саддама Хусейна, Хосни Мубарака, Муаммара Каддафи, Хафеза Асада... Востоковеды только нащупывают фундаментальные подходы к пониманию процессов XXI века».

Я прямо проникся: вот ведь она – образованность. Ведь мой уважаемый преподаватель из ИСАА, д.и.н. В.В. Орлов, который написал предисловие к «Арабским хроникам», вот точно так и сказал в 2013 году. И тут вот через два года другой доктор наук то же самое отмечает. Вот что такое научный подход, некие научные паттерны мышления, коих у меня недостаёт.

Тут я взалкал больше научной премудрости и стал листать дальше. «Почему? – вопиет доктор наук, – Почему малообразованные, приверженные традиционной арабской культуре люди поддержали акции “кибер-молодежи”?»

Эге, думаю, вот это уже и мне понятно. Это и я, можно сказать, нащупал в своей первой книжке. Подслеповато шупая по ночам клавиатуру. Приосанился я, приободрился. Всё ж таки не безнадёжен я, одни проблемы мы с профессором отмечаем, одни ответы ищем. Не титулы ж важны – одно дело делаем!

Смотрю дальше в статью и поражаюсь смекалке академической: «Арабский Восток огромен и разнообразен, его разные части порой испытывают трудности с самоидентификацией, потому что здесь нет давней политической традиции, присущей европейским обществам, а нарезанные когда-то в спешке границы лишь усугубляют положение».

Ну лучше же не скажешь! Самую суть ухватил доктор наук! Сказал бы я, что с языка у меня снял, но не могу. Ибо снял он это не с языка, а со стр. 23 моих «Арабских хроник». В самом-самом низу там посмотрите. Только у меня: «разные его части», а у академика – «его

разные части». Вот так мой текст прошёл научную редактуру, а то и правда: порядок слов какой-то странный был, стыдно в нормальный журнал такую фразу взять. А теперь – то, что надо. То, что доктор понаписал.

А доктор не унимался: «Египетский бунт в феврале 2011 года стал пиком процесса, который можно назвать *ростом национального самосознания*, когда народ захотел сытой жизни при праведной власти с опорой на традиционные ценности». Это ж надо – снова в яблочко попал! Только не пойму, кто: я в 2013 г. на стр. 539 «Арабских хроник», или членкор в своём неповторимо стратегическом журнале в 2015 г.

Призадумался я: парейдолия¹ у меня, что ли? Человеческому мозгу ведь свойственно пытаться интерпретировать незнакомые предметы как знакомые. Ну ведь не может же такого быть, чтоб цельный дохтур да проффесор (с) мой текст за свой выдавал? Помотал я головой, отбросил от себя эту мысль, и опять – к тексту.

«В настоящее время, – потрясает профессор мыслью, – западная цивилизация, всеми средствами разрушая основы религии, потеряла в общении с исламским миром способность адекватно отвечать на проявления его экспансии в этой сфере. Государства Залива, и в первую очередь Саудовская Аравия, активно внедряют чуждую традиционному исламу идеологию ваххабизма».

Обнаружив и эту счастливую мысль на стр. 30 «Арабских хроник», я в очередной раз уверился в несовершенстве мира. Слава богу, нет у меня парейдолии. Находясь в здравом уме и твёрдой памяти, хочу сказать одно.

Милейший доктор наук Р. П.! У вас там ещё много таких моментов. Несправедливо получается, не находите? Вы в моё гуманитарное дело входите, а я в ваше техническое не вхожу! Эдак я не сегодня-завтра статейку про авиацию тисну вашими словами. Прямо необычайный прилив вдохновения чувствую порассуждать об этой отрасли! Это что же: у вас титулы на визитке не помещаются, а я так, дважды магистр; у вас – лавровый венок толщиной в руку, а у меня – одна веточка в лацкане, и вы моими словами свои титулы оправдываете? Коли была у вас надобность статью про арабов написать, так и обратились бы ко мне, я б не отказал. И денег бы даже не спросил. Главное ж – внимание.

А так больше делать не надо, профессор. А то я буду вынужден вас, как в канадском парламенте, назвать по имени. Несолидно же. Не к лицу и не по летам вам. При таком состоянии дел Архимед никогда не догонит черепаху, востоковеды никогда не нащупают фундаментальных подходов, а экономика – дно.

Арабистика как фатум. Когда я ещё рассылал эту книгу в разные издательства, из одного места мне пришёл ответ, что она слишком личная. Что ж, остаётся воспринять это как комплимент. Действительно, арабистика для меня – одновременно и профессия, и хобби, и многие эмиры, визири, муфтии и полевые командиры в процессе моих постоянных штудий стали для меня близкими и понятными персонажами, и я не считаю нужным скрывать свою позицию по каким-то процессам за безличными и бесполоыми формулировками – так что с того? Ещё Данте Алигьери заметил, что отдельное место в аду приготовлено для тех, кто в поры жестоких испытаний и кризисов сохраняет нейтралитет. Я не занимаюсь подтасовками, я подаю факты как они есть, высказываю своё мнение и предлагаю читателю сформировать своё. И, конечно, мне приятно думать, что я вношу свой полновесный, необрезанный дирхем в популяризацию проблематики арабо-мусульманского мира.

Читатель, однако, нынче пошёл взыскательный. Этому способствует то, что теперь из каждого утюга слышны беспощадные комментарии и категоричные предсказания диванных

---

¹ Парейдолия – зрительные иллюзии, которые формируются на основе реально существующих объектов. Они могут как возникать у психически здоровых людей, так и сопровождать множество психических заболеваний. Они относятся к группе сенсорных иллюзий (с) (интернет).

стратегов (не служивших), востоковедов (без восточных языков) и, прости, Господи, журналистов (пишущих и говорящих с дикими ошибками), готовых обещать всё и каждому – лишь бы получить свою минуту славы на «какбырадио». Немудрено, поэтому, что избалованная публика требует от политолога выступить в роли всевидящего демона Лапласа. И нужно как-то соответствовать.

Я стараюсь не врать, чего не знаю. Конечно, я больше понимаю про, например, Китай, Корею или Индию, чем человек, далёкий от востоковедения. Просто «ИСАА» – это не только Институт стран Азии и Африки, но и название основной дисциплины студентов-историков, т. е. истории тех же самых стран. Которую я и сдавал на протяжении четырёх лет учёбы в бакалавриате. Этот факт, а также регулярное чтение заметок и статей китаистов, кореистов и индологов, позволяет мне ориентироваться в происходящих в соответствующих странах процессах. Тем не менее, я никогда не возьмусь на профессиональном уровне комментировать эти процессы, чтобы не позориться перед практикующими специалистами-востоковедами по этим странам.

Когда я поступал в ИСАА в 2005 году, нам рассказывали, что по окончании церемонии получения нами дипломов бакалавра четыре года спустя охотники за головами из «Газпрома» и «Роснефти» будут прямо на крыльце института бить друг другу морды из-за каждого выходящего с воплями: «Мой выпускник! – Нет, мой!». Реальность оказалась иной: работы с арабским в Москве – кот наплакал. По запросу «Арабский» на хедхантере выскакивают всё больше вакансии для поваров арабской кухни (варильщиков кускуса) и танцоров арабских танцев (плясуний животом). Оно конечно, будь у меня целый институт негров, я бы графомания по книжке каждый год; а так писатель я только по ночам, и то не в каждую луну, потому как днём приходится каншеварить и пританцовывать быть «успешным менеджером». Посему прошу вас, читатель, быть снисходительнее к этому труду. Уж как ни ненаучен мой стиль, а академиком он привлекает).

Место действия этой книги – всё тот же арабский мир, где на наших глазах вызревают новые религиозные течения и кумиры и появляются новые военные державы. Десятилетиями этот регион был поделён на сателлитов СССР и клиентов США, а сегодня, оставшись без спасительного зонтика, отчаянно пытается выжить в условиях неослабевающего внешнего воздействия. Мои «Дни арабов» охватывают Египет, Ливию, Саудовскую Аравию, Йемен, Кувейт, Катар, Объединённые Арабские Эмираты, Ирак, Сирию.

Казалось бы, Россия – страна с традиционно сильной востоковедной школой и развитыми связями с арабским миром. Но его «прямой эфир» освещается у нас скудно, либо чересчур ангажированно. Я считаю, что знание должно быть актуальным и доступным, и потому, излагая факты и свой взгляд на происходящее, предлагаю каждому читателю самостоятельно и честно ответить на вопросы о том, зачем России нужен Ближний Восток и самолёты в Сирии, какая связь между происходящим на Украине и в арабском мире, где наши друзья и враги. А моя вторая книжка послужит вам в том подспорьем. Иншалла!

Часть первая

Египет и Тунис после «Братьев-мусульман»

Глава 1

Герой – за родину горой

1.1. Родившийся под счастливой звездой

До 2011 года Абд эль-Фаттах ас-Сиси почти не был известен широким слоям населения. Но вдруг он оседлал огромную волну народного подъёма, которая забросила его на президентский пост. Народ же стал видеть в нём спасителя Отечества.

Присмотримся же к нему, тем более, что за нас уже присмотрелись. Ясир Сабит в книге «Борьба за Египет» дал прекрасную биографию президента. Абд эль-Фаттах Саид Хусейн Халиль ас-Сиси родился 19 ноября 1954 в районе иг-Гаммалия в Каире. Это тот самый, где стоят всего-навсего мечеть аль-Азхар, каирская цитадель и рынок Хусейн. Здесь ещё родился единственный на весь арабский мир нобелевский лауреат Нагиб Махфуз. Отец Абд эль-Фаттаха, Саид, был женат на двух женщинах, причём будущий президент был одним из 11 детей первой жены, а вторая семья была малодетной – там родилось всего четверо.

У нас в России женщины очень любят жаловаться, как им тяжело сидеть с одним ребёнком даже при живом муже и умной кухне. А вот у египтянок почему-то хватает сил и желания воспитывать футбольную команду (да ещё – страшно сказать – не в статусе единственной). Иногда нужно жертвовать маникюром и даже сном, чтобы твой сын стал маршалом и президентом. Мать Абд эль-Фаттаха ас-Сиси увидела его взлёт, умерев в августе 2015 года.

Между прочим, в книге Сабита дана даже информация о корнях семейства ас-Сиси. Оно будто бы вышло из племени аль-Ашраф, которые, в свою очередь, принадлежали некогда к Бени Салим, мигрировавшим в Египет из Медины!

В 23 года ас-Сиси выпустился из египетского военного училища, в 28 лет женился. Трое сыновей: Мустафа – чиновник, Хасан – инженер-нефтяник и Махмуд – вы будете смеяться, офицер военной разведки; а также дочь. Ас-Сиси успел поработать в военном атташате, да не где-нибудь, а в эр-Рияде, что показывает, что попал он в армии в чью-то группу, и группу правильную – правильного лидера. В 38 стал выпускником британского общевойскового командно-штабного училища, расположенного в Оксфордшире. Совсем недавно, в 2006, генерал ас-Сиси завершил курс в американском военном училище в Карлайле.

Я говорил и буду говорить, что наша страна обязана вернуться к деятельному участию в формировании элит третьего мира. Дорогой читатель, ради интереса погуглите списки выпускников двух вышеназванных достойных заведений: вы найдёте в них имена действующих начальников разведок и высших офицеров многих государств Ближнего и Среднего Востока. Даже если представить, что англосаксы – ангелы, и никого из них прямо не вербовали: ну неужели кто-то скажет, что обучение в военном институте в Англии и Америке проходит бесследно для дальнейшего пути офицера и принимаемых им на высоких постах решений? А англосаксы-то – не ангелы.

Нет, подождите, ну нормальная история получается? Мухаммад Морей – скрытый исламист, агент влияния БМ на президентском посту. 20 лет жил в Америке, слабо знал Египет. Абд эль-Фаттах ас-Сиси – светский офицер, учился в Англии и Америке, Египет знает хорошо. Мы такие разные, но всё-таки мы вместе. Египтянам наскучил Мубарак, и они хотят «зелё-

ных»? Подсунем им бежавшего из кутузки исламиста со связями с Америкой. Египтяне устали от бородатых? Не беда! Выдвинем в президенты военного со связями с Америкой!

Я немного утрирую здесь: я не думаю, что ас-Сиси когда-либо являлся настоящим американским агентом. Но я полагаю, что американцы в меру сил помогли его выдвижению, когда поняли, куда ветер дует. И жестоко обманулись в нём.

1.2. Сын маршала становится маршалом

Итак, революцию генерал-лейтенант ас-Сиси встретил в должности начальника военной разведки. Да, он вошёл в ВСВС, но лишь как человек Тантауи: «ВСВС, и примкнувший к нему ас-Сиси». Примечательно, что в арабской публицистике отношения между этими людьми описываются как отношения между отцом и сыном («сын» потом отомстит обидчику «отца» – президенту Морен). Во многом благодаря такому случаю. Египетский журналист Ясир Ризк раскопал информацию о том, что ас-Сиси был первым, кто всерьёз заговорил о грядущей революции на высоком уровне. Будто бы ещё в апреле 2010 он составил для маршала Тантауи записку, в которой предрекал скорое выступление народа против режима. В этой записке он поставил перед своим «отцом» вопрос: как поступит армия в этом случае? И Тантауи как будто ответил: мы будем на стороне народа.

В принципе, история выглядит вполне правдоподобно. Без сомнения, верхи чувствовали дыхание надвигающегося народного бунта. Его неизбежность стала очевидна даже для меня, двадцатилетнего студента, после того, как я провёл полгода на стажировке в Каире: так неужели многоопытные аппаратчики (и по совместительству разведчики) не чуяли, к чему дело идёт? Ас-Сиси, по сообщению того же Ясира Ризка, предсказывал начало революции в мае 2011; я ждал её со смертью президента Мубарака. Я не разведчик, я только учусь.

1.3. Sic itur ad astra. Так идут к звёздам

На военных советах молодым положено высказываться первым: так заведено от Александра Македонского, чтобы младшие по званию не поддакивали старшим, а говорили то, что думают. Неизвестно, распространяется ли это правило на интервью, однако генерал ас-Сиси предпочёл минимизировать свою медийную активность, отметившись лишь памятным высказыванием про проверку на девственность протестующих на Тахрире женщин. Даже потом, став главой ВСВС в августе 2012, ас-Сиси продолжал хранить молчание, что смотрелось особенно удивительно на фоне его портретов, которыми был завешен весь Каир.

За 18 месяцев после революции Абд эль-Фаттах ас-Сиси вырос в звании с генерал-лейтенанта до маршала. Поскольку звания «генерал армии» в египетской армии нет, то между ними две ступени. Зато – самые последние. Не много ли? Много. Посоревноваться с ас-Сиси в скорости получения званий мог бы К.К. Рокоссовский. 1943 год он встретил генерал-лейтенантом. Но уже в январе получил на погоны третью звезду, а в апреле – четвёртую. Наконец, в июне 1944 товарищ Сталин дал Рокоссовскому Маршала Советского Союза. У него за полтора года – даже три повышения.

Вот только Рокоссовский был самым талантливым полководцем СССР в самой кровавой войне за всю историю России и человечества.

И за плечами у него к моменту получения маршальских погон были Луцк, Смоленск, Москва, Сталинград, Курск и беспримерная Белорусская стратегическая наступательная операция, а впереди его ждали Восточная Пруссия и Берлин. То был другой наш Багратион.

Ас-Сиси как будто армий из окружения не выводил, нильский берег от неприятеля не удерживал, по пескам супостата не гонял; да и Ерусалим всё стоит невзятый. Откуда же большие звёзды? Политика, скажете вы. Политика, соглашусь я. Если звёзды зажигают – значит,

это кому-нибудь нужно. Но люди военные во всех армиях мира к своим лычкам, кантикам, рантикам, галунам, нашивкам, шпорам, аксельбантам и звёздочкам относятся ревностно. И тех, кто ими незаслуженно обвешивается, обычно не очень любят.

1.4. Да придёт спаситель

Понятно, как малоизвестный военный бюрократ стал маршалом. Но как он стал всенародным любимцем? О, этот вопрос отнюдь не сложен. Есть такие моменты, когда в обществе формируется острая нужда в национальном герое. Это обычно происходит, когда в государстве раздраз, а у граждан сводит желудки от голода. Ещё Карлейль писал, как нация вопиет в такие моменты: где наш герой? Али не родила его материнская утроба? Али час не пробил? Али небеса нас наказывают? Али, небеса нас наказывают?

Вот и Египте к лету 2013 большая часть народа, уставшая, так сказать, есть пирожные вместо хлеба, готова была обменять сладкую свободу самовыражения на пресную стабильность. На тот момент государство стояло на грани пропасти. При этом условия, в которых оно существовало, можно назвать парадоксальными: страна переживала небывалую политизацию, но одновременно столкнулась с вакуумом власти! Два основных политических лагеря – назовём их, скажем, «бородатые» и «голощёкие» – продемонстрировали блестящие способности по мобилизации масс в интересах политической борьбы и вместе с тем тотальную импотенцию в государственных делах. Ну кто мог появиться на сцене в такой обстановке? Случилось то, что должно было случиться. Чума на оба ваши дома, – сказали жёлтые человечки. Жёлтые – это потому что камуфляж у египетских военных пустынный. Произошло то, что считали величайшим злом и БМ, и либералы – армия вмешалась в политику, чтобы политики не угробили всю страну. С маршалом ас-Сиси, или без него, это диктовалось логикой событий и было неизбежно перед угрозой тотального обрушения государства.

К 2014 году Абд эль-Фаттах ас-Сиси подошёл в трёх ипостасях: главкома ВС, министра обороны и первого вице-преьера. Надо сказать, многопрофильность не добавила ему популярности: личность ас-Сиси постоянно подвергалась острой критике и даже, как говорят арабы, «шайтанизации». Диванные войска БМ и сторонники главы Минобороны вели между собой ожесточённые бои в твиттере и фейсбуке. Широкую популярность получила фраза: [Ас-Сиси раиси], что значит: «Ас-Сиси – мой президент». Дальше ас-Сиси появился на футболках и шоколадках. Ничего не напоминает? У них шоколадка и масло «ас-Сиси». У нас – водка и колбаса «Путинка». Ближний Восток на то и ближний, что, несмотря на весь континентальный дрейф, ушёл недалеко. Хотя в Каире на Замалеке есть лавка домашней утвари, которая называется «Посуда ас-Сиси»! Магазин «Посуда от Путина» в Москве всё же представить тяжеловато.

Многоопытный Амр Муса, глава комиссии по написанию конституции, правильно уловил ветер, и ещё задолго до выборов сказал, что народ выберет ас-Сиси. Вообще выборы предварялись замечательной комедией в восточном стиле – комедии, нам, русским, понятной. Ас-Сиси изображал Ивана Грозного, запершегося в Александровской слободе, а к нему являлись бить челом ходоки: землепашцы, певцы, купцы (члены профсоюза торговцев) и стрельцы (офицеры управления морально-психологического обеспечения египетской армии). Все они говорили примерно одно: «Спасай, батюшка, ни за понюшку пропадаем», а генерал отвечал: «Өж, емерть нейдёт» «Я не просил и не буду просить власти».

Кто-то скажет своё «фи», а я скажу, что не стоит ломать общественные законы, и если *тиру* спектакль нравится, то тушите свет, и да поднимется занавес. А арабам в спектакле всегда комфортно. Была б это монография, я бы тут сейчас в подтверждение ссылок наставил на описания учёными мужами обстоятельств прихода к власти Анвара ас-Садата и Хосни Мубарака (эн-Насера не предлагать!), но, так как книжка у меня ненаучная, скажу проще: кто не верит, сходите на рынок Хусейн в Каире и попробуйте что-нибудь купить, не вступая с продавцом

в личные отношения. Нельзя просто так взять и приобрести понравившийся медный чайник: вам с продавцом предстоит сперва обменяться краткими сведениями о жизненном пути друг друга и сойтись на том, что Америка катится к упадку.

Но спектакли ставил и Мубарак, даже когда избирался в четвёртый раз. Однако ас-Сиси, как пишет Ясир Сабит в книге «Борьба за Египет», «после революции 30 июня 2013 стал обсуждаться народом не как президент, а как жених». А просто кризис 2013 был острее и глубже кризисов 1970 и, пожалуй даже, 1981, когда власть взяли вышепоименованные ас-Садат и Мубарак. К тому же египетской политической системе всегда была свойственна излишняя персонификация власти (об этом см. «Арабские Хроники»; здесь и далее – «АХ»), а в отчаянном положении людям свойственно верить в чудеса и наделять объекты своего обожания магическими способностями.

Со стороны-то всё гораздо проще: независимости Египта 63 года, и лишь один год из этих 63 на верховном посту в нём находился человек, не связанный с армией. Правда, в этот год в стране произошло больше событий, чем в иное десятилетие, но всё возвращается на круги своя, и справедливо, что в ошеломлённой от самой себя стране только один государственный институт сохранил организацию, управляемость и критичность мышления. Нет, товарищи генералы не на голом патриотизме работают, но всё же весь мир вновь увидел, что египетская армия является стеновым хребтом своего государства, поскольку только у неё хватило самообладания, чтобы сказать те слова, которых весь народ ждал от своих политиков – и не дождался. В поворотные моменты истории, когда тяжело, когда меркнут идеалы, рушатся авторитеты и одолевают сомнения, народ хочет слышать не пустопорожние обещания сытой жизни. Народ не такой дурак, и сам знает, что настанет она ох как нескоро. Народ хочет просто услышать от какого-то сильного и мудрого человека: «Братья и сёстры! К вам обращаюсь я, друзья мои!». Хочет слышать, как велика его страна, как богата её история, как мужественны её солдаты и как прекрасны женщины, ждущие их дома! Нельзя в такие моменты лидеру отойти в сторону или ограничиться бормотанием про реформы. И невозможно пересластить пилюлю, потому что многим – чтоб не сказать миллионам – она заменит мясо на ужин.

Кстати говоря, соперник ас-Сиси, насерист Хамдин Сабахи, – был тоже неплохим кандидатом. По крайней мере, из его речей явствует, что народные настроения он чувствует и умеет им следовать. Ему элементарно не хватило известности в удалённых губерниях, а также организационно-финансового сопровождения, недостатка в котором не знал ас-Сиси. Конечно, в его выдвижении присутствовал и некий элемент театральности, сродни тому, как при Мубараке выдвигались – нет, не кандидаты в президенты, а партии «карманной оппозиции» – чтобы показывать борьбу. Так, ни один настоящий кандидат, каковы бы ни были его шансы на победу, никогда не станет говорить, что выбор между ним и его соперником в гонке – это «выбор между хорошим и лучшим», как это сделал Сабахи, характеризуя соперничество с ас-Сиси. Т. е. Сабахи – заведомо более слабый кандидат, чем ас-Сиси, с тем же набором предложений и такими же установками (поддержка революций 2011 и 2013, порицание ихванов («Братьев-мусульман», здесь и далее – «БМ») вплоть до публичного отказа от их голосов и т. п.). Результат при таких вводных был немного предсказуем.

С другой стороны, решение ас-Сиси баллотироваться предварялось лишь чуть менее мощным потоком просьб этого не делать. Жалобщики интересовались, в частности: что же это будет за власть, если первый человек в ней взял эту самую власть вопреки обещанию своей организации – армии – этого не делать? И действительно, с тех пор, как ас-Сиси огласил своё «Уговорили», официальная – а также не при исполнении – пропаганда послушно выдумала новый образ – «Кандидата Необходимость», который и принялась активно форсировать в медиапространстве. Мол, пальма – растение, верблюд – животное, Египет – наше Отечество, избрание ас-Сиси неизбежно.

В то же время, некоторые несознательные попутчики (как правило, очкарики с дипломами) принялись задавать неудобные вопросы насчёт плана действий, каким стал бы руководством тогда ещё министр обороны в случае избрания его президентом. Но кандидат-неизбежность хранил величественное молчание, не снисходя до близоруких. А те не унимались и спрашивали провокационно с вражеской «аль-Джазиры»: а как у товарища маршала с образованьем? Экономика – дело тонкое: чуть их, жирных котов, спугнёшь, они сейчас денежки в оффшор через спутник закинут, и поминай как звали. А с толерантностью как, с восприятием критики? А то, может, ему слова поперёк не скажи: сейчас переедет на танке. Гнилая интеллигенция хотела бы видеть против себя политика, которого можно поливать помоями по делу и не по делу, но... У каждого политика в шкафу хранится скелет, да не у каждого – мундир, который пачкать страшновато.

Первыми испугались члены «Движения 6 апреля». Это ещё те ребята, у которых эмблема (вздёрнутый кулак) совпадает с псевдореволюционными движениями в Сербии, Грузии, Иране и пр.: госдеп сэкономил на дизайне. Как только стало известно о решении ас-Сиси баллотироваться, они выпустили прокламацию с выражением негодования. Зато ФНС в целом, частью которого и было «6 апреля», дал сдержанно-положительную оценку выдвижению ас-Сиси.

Резко против выступила партия «Сильный Египет». Её руководитель, Абд эль-Мун'ым Абу ль-Фаттух, сказал, что жить в стране стало невозможно, потому что правят генерал-губернаторы, конституция напоминает устав, и даже в судах сидят бригадениристы – и всему этому безобразию только маршала в отставке не хватало.

1.5. Политическая военщина и военная политика

Однако, за три с лишним года революции бывало всякое: и в солдат зажигательными бутылками кидали, и офицеров били. И для того, чтобы стали возможны кампании по сбору миллионов подписей за выдвижение военного в президенты, народу нужно было дойти до пропасти под водительством БМ. Ас-Сиси, оказавшись на посту министра обороны, принялся за восстановление репутации армии, на которой плохо сказались действия по успокоению агрессивных демонстрантов. Армия при ас-Сиси прежде всего вернула себе уверенность после провалов ВСВС. Последний всё-таки имел тенденцию скатываться к образу хунты. Но не докапывался. Стар был маршал Тантауи для диктатора, и больше, наверное, думал о внуках, чем о политических игрищах. Просто потолок военных в политике – генерал-губернаторство (можно воюющее, как Северный Синай, – вообще идеально), а на уровне страны нужна не только исполнительность, а ещё и, не побоюсь этого слова, фантазия. Реакция же престарелого маршала Тантауи и его соратников на происходящее в стране неизменно запаздывала (как при Мубараке), и получалось нехорошо для репутации.

Ас-Сиси провёл политический ребрендинг ВС, следствием чего стала очередная волна выражения народных симпатий армии и лично ему. Не будучи политиком, он проявил, не побоюсь этих слов, политическую мудрость. Всё, на что хватило БМ и либералов в политике, – это грозить друг другу миллионными демонстрациями. Да, это тоже инструмент политики, и ещё какой. Ни одна политическая сила не откажется от такого ресурса, да мало каким силам он дан. Большой спрос в мире на специалистов соответствующего профиля. Особенно на постсоветском пространстве. Такой спрос, что берут в организаторы митингов и с маленьким опытом, и совсем без опыта: было бы желание, а технике подучат. Потомственные унтерштурмфюреры с эстонских хуторов да гоноровые шляхтичи с великопольских гмин.

И всё же это – низовой уровень. Массовка нужна для того, чтобы забивать эфир и заглушать тихие незлобивые разговоры масок на другой частоте. Массовка – это *маски-глоу*, лишь бледный отблеск языков камина на масках.

И политические вроде бы силы Египта не смогли подняться над ситуацией выше крыш домов на площади Тахрир. Это во времена Кутузова можно было залезть, кряхтя, на пригорочек, чтобы обозреть поле, на котором решается судьба Отечества. В крайнем случае, если фланг дымом заволокло, вестового послать. Нынче и с беспилотника не увидишь.

Потому что беспилотник может беспристрастно рассмотреть человека с автоматом, но не поймёт – враг то, или друг; он прочтёт своим мёртвым глазом хоть название фирмы на стельках ботинок, но не увидит ни части души. А гражданское противостояние выигрывают те, кто души людские видит насквозь и знает, что народ услышать хочет. И говорит ему это, и делает. А если не делает, то хоть обещает.

На выпуске курсантов военной академии ас-Сиси хватило трёх слов, чтобы разбить все надежды БМ и прочей американской агентуры на то, что он не пойдёт в президенты. Я не повернувшись спиной, сказал он, и родители выпускавшихся курсантов тут же забросали в воздух чепчики. Дальше, правда, приуныли, ибо маршал вдруг по памяти забросал их чудовищными цифрами бешеных триллионов, которые нужны Египту на реформы. Мы – страна, которой нечего есть, – откровенно сказал ас-Сиси. Так, госбюджет следовало бы увеличить ВДЕСЯТЕРО с нынешних 700 млрд, гиней, чтобы выполнить пожелание египтян «жить с достоинством». И даже миллиардов Залива в таких условиях надолго не хватит. Единственный выход – в тотальном напряжении собственных сил. Только сознание своих возможностей позволит египтянам отстроить страну вновь с отметки ниже нуля.

Древняя история Востока часто перекликается с его современностью. Вот взять хоть легенду об убийстве египетским богом войны Сетом своего брата Осириса. Его жена Исида, горя по мужу, связалась с рукастым Анубисом, который, вняв скорби вдовы, собрал Осириса из кусочков, на которые его порубал Сет, но запчастей немного не хватило: пропал, эээ, фаллос, но Исида по памяти слепила его из глины.

Нынче же «Озирис опять растерзан, но не на четырнадцать частей, а на несчетное число их, и более Изида не ищет растерзанного Озириса» (К.Д. Бальмонт). Теперь весь Египет нужно заново собирать по кусочкам. А буде чего не хватит – долепить.

1.6. О коллективном подсознательном

Нельзя не коснуться отношения президента к религии. В прессе он, со ссылкой на людей, встречавшихся с ним на жизненном пути, характеризовался как глубоко верующий мусульманин. Вместе с тем, он не упускал случая раскритиковать – да что уж там, просто ударить по живому – БМ. Таким образом, образ, созданный ас-Сиси – образ умеренного мусульманина. Образ – потому что в интервью перед нами предстаёт политик, а у политика нет личного, и своими высказываниями об исламе и БМ ас-Сиси просто обрисовывает своё видение Египта. Собственно, выбор у него небогат: в Египте нельзя на вопрос об отношении к религии прикинуться Гайдаром и сказать «Вообще-то я агностик», если вы хотите выжить как политик. Как нельзя сказать, что место улемов – соцсеть «Вмечети», и советоваться президенту с ними не о чем. Можно характеризовать себя только как верующего и сильно верующего. «Я египтянин, мусульманин» или «Моя родина – ислам». Вот весь выбор. Почему он таков? Рассуждать можно долго. Архимандрит Порфирий Успенский по итогам своего путешествия по Синаю в 1845 г. сказал об этом так: «Пустыня, брат, большая помеха греху. Посластился бы, да нечем; полюбовался бы, да не на что; гульнул бы, да нет ни пивца, ни винца. Ан и поневоле возьмёшься здесь за ум да разум, и почаще будешь думать о Боге, рае и аде».

В сущности, каково отношение президента к религии на самом деле – мало кому интересно. Интересно, что он провозглашает. В АХ я писал, что военные ближневосточных стран обычно выделяются своим скептицизмом по отношению к бородачам. На самом деле, это даже

не столько скептицизм, сколько иной порядок приоритетов: на первом месте – национальное, а не религиозное.

В завещании персидского царя Ардашира сказано: «Знайте, что царская власть и религия суть близнецы, ни один из которых не может существовать без другого, ибо религия – это фундамент царской власти, а царская власть – хранитель религии. Царской власти абсолютно необходим фундамент, как религии абсолютно необходим защитник, ибо то, что не защищено, гибнет, а то, что не имеет фундамента, рушится».

И ас-Сиси провозглашает ислам «национальный», египетский. Т. е., не саудовский, не ваххабитский – но и не светский, не ливанский. А значит, государство будет жить по древнему принципу разделения властей: кесарю – кесарево, а богу – богово. Что, по моему мнению, есть середина той же пробы, что и сечение в пирамидах.

Интересно, что, когда Анвар ас-Садат чистил в Египте коммунистов, он называл себя «верующим президентом», чтобы снискать поддержку исламской улицы. Ещё интереснее, что президент ас-Сиси почти вторил ему, когда чистил в Египте исламистов. И коммунистов, и исламистов в качестве социальной базы интересуется чернь – самые тёмные и забытые слои общества, которым они внушают, что на деле они – наиболее достойная часть последнего, будь то по факту своей нищеты и забитости, либо по сентенции их особой близости к богу.

Дальше события развиваются так. Кто был никем, тот станет всем, – нащёптывает агитатор с красной или зелёной книжечкой. В настоящее время каждый имеет своё право... – начинает подозревать обрабатываемый шариков. В итоге то, что видим на улицах, лучше всего укладывается во фразу: «Гуляет нынче голытьба».

Я это к чему. Здоровый консерватизм лучше крайностей. Если чиновник ходит на молитву, это не значит, что он не берёт взятку. Он ещё на эту взятку потом в хадж съездит – грехи отмаливать. На Рублёвке знаете какую церковь отгрохали? То-то же.

Что же касается заигрывания с экстремистскими организациями, которые не признают государственной системы вообще, они всегда заканчиваются очень плохо. Абсолютно всегда. Чем закончил Анвар ас-Садат, все знают. Хосни Мубарак, сменивший его на посту, вроде бы соблюдал баланс: он позволял исламистам слегка окрепнуть, чтобы использовать их как временных союзников против либералов, а затем проводил над ними показательные процессы (особенно в 1995, со всплеском терроризма в Саьде). На невооружённый взгляд казалось, что такая политика себя оправдывает, и исламистов удаётся держать в узде. А вот и некто Янукович спецом подкармливал радикалов, чтобы выигрышно смотреться на их фоне. Ну разве не тем же занимался Мубарак, бичуя исламистов прилюдно, но потакая им, когда никто не видел? Карманные пугала взбунтовались. Стоило государству пошатнуться, как оказалось, что половина населения может за считанные месяцы пережить массовый психоз, который позволит одним экстремистам прийти к власти, а другим раскрутить очередной виток терроризма на Синае. Или на Донбассе.

Маршал Абд эль-Фаттах ас-Сиси сверг БМ с властного Олимпа, удалив их с глаз египтян. Но это было лишь полдела: нужно было выкорчевать их из людских сердец, чтобы уж поговорка оправдалась. Он вступил с БМ в борьбу иного, более высокого порядка; можно сказать, в философский поединок, причём на их собственном поле. И уже можно уверенно сказать, что этот, возможно, самый важный поединок в своей жизни товарищ маршал выиграл. Выиграл потому, что то, что он предложил Египту в плане роли религии в государстве, полностью согласуется с представлениями большинства народа. В АХ я писал, что даже трудности революционной поры не производят роста радикализации широких масс в Египте. Она могла бы стать необратимой, если бы Египет опустили до уровня Афганистана, но это было пресечено. А ас-Сиси показал, что хорошо знает свой народ.

Поэтому ас-Сиси мне симпатичен уже за то, какое направление в религии он указывает народу. Он как-то прямым текстом сказал о необходимости выработки «правильного религи-

озного сознания» у египтян! Знаете, нам в России очень нужен такой человек. Когда у ас-Сиси закончатся президентские сроки, давайте пригласим его к нам? Ну хотя бы на пост замминистра МВД. И зарплату дадим не хуже, чем у тренера сборной по футболу.

1.7. Check in – Check out

Между тем, ас-Сиси когда-то подозревали в симпатиях к БМ! Помните переворот, устроенный Морен в августе 2012? Свергнутого маршала Тантауи сменил генерал ас-Сиси, что дало повод внешним наблюдателям помпезно объявить о конце эры армии во власти и объявить ас-Сиси креатурой БМ. На самом деле, всем причастным было ясно, что правильного выбора в данной ситуации у Морей не было, ибо среди людей с большими звёздами сторонников БМ – кот заплакал. Но шуму наделало то, что у ас-Сиси нашёлся покойный дядюшка Муаз, который некогда состоял в руководстве БМ. Таким образом, господин Абд эль-Фаттах некоторое время ходил по тонкой грани, и нужно отдать должное его навыкам убеждения, которые позволили ему успокоить однополчан, завоевать симпатии БМ и выиграть время до вскрытия карт.

Нечего и говорить, что армия была недовольна отставкой маршала Тантауи и генерал-полковника Анана. Сложно установить, брал ли Морей пример со своего союзника Эрдогана, пересажавшего армейскую верхушку. Должно быть, брал. Наверное, и советовался с ним по этому вопросу. Только Эрдоган готовился к таким мерам много лет, постепенно перехватывая управление государством, а Морей решил прорубаться напролом, с шашкой наголо. Впрочем, его ли это было решение? Я думаю, нет. Есть страны, в которых правит сильный лидер, а при нём есть партия. В Египте же была «партия» БМ, которая выбрала себе говорящую голову. Небесталанную, впрочем.

Интересно, что событие, которое Морей использовал как повод для снятия главкома и НГШ с постов, – нападение боевиков на блокпост на Синае, в результате которого погибло 16 солдат, – так и осталось нераскрытым. А Ясир Сабит, на которого я неоднократно ссылаюсь в этой книге, пишет даже, что были сведения о прямом приказе с самого верха расследование прекратить. Я бы не удивился, если бы оказалось, что информационный повод для кадровых решений Морей помогла создать идейно и социально близкая БМ исламистская братва с Синая.

Поведение нового министра обороны постепенно снискало ему и симпатии той части народа, которая оказалась неподвластна пропаганде БМ. В АХ я упоминал многочисленные демонстрации в поддержку армии и даже состоявшийся в Александрии своего рода флеш-моб в поддержку передачи президентских полномочий ас-Сиси. После публикации дерзновенной конституционной декларации Морей в ноябре 2012 эта часть сильно выросла в размерах. Однако ас-Сиси на первых порах соблюдал приличия и внешне как будто не давал поводов для подозрений, что он сочувствует таким призывам. Но число ходяков, о которых говорилось выше, только росло, а вменяемость БМ оставалась на том же уровне.

В преддверии конца, 27 июня, Мухаммад Морей выступил с двухчасовой речью, которая в арабской публицистике получила название «выписка со счёта». В ней он пытался изобразить успехи своего года у власти, грозил недругам и делал комплименты армии. Но никого он своими прелестными речами обмануть уже не мог.

1.8. В огне брода нет

Со стороны всё выглядит именно так, что ас-Сиси настойчиво пытался преодолеть стену непонимания между президентом и собой, но тот его мета-послания считать был не в силах. Ас-Сиси прямым текстом сказал ещё весной 2013: «Армия – огонь, не играйте с ним».

В конце концов, 30 июня ас-Сиси выдвинул инициативу о проведении консультаций между «Братьями-мусульманами» и «Фронтом национального спасения» (ФНС), что первые предсказуемо отвергли. Откуда они черпали непоколебимую уверенность в своей способности удержать ситуацию, для меня так и осталось загадкой. Выступление ас-Сиси от 3 июля стало концом для БМ, и, несмотря на последовавшие бои на площадях Раба ль-Адауийя и ан-Нахда, он лишь укрепил свой образ спасителя нации. С этого времени требования продвинутой общественности расходились лишь в вопросе о том, стоит ли ас-Сиси выдвигаться на президентский пост официально, или похерить все эти ненужные формальности и объявить себя президентом сразу. Ас-Сиси вновь сделал выбор в пользу законной благопристойности, соблюдая субординацию по отношению к временному президенту Адли Мансуру. Он даже отказался разговаривать напрямую с Бараком Обамой, переадресуя того к Мансуру: ну не принято у военных поддерживать коммуникацию через голову непосредственного начальства.

У ас-Сиси успешно получилось сопротивляться американскому давлению. По сути, единственным аргументом американцев в пользу невмешательства военных в процесс сползания страны в хаосу, несмотря на наличие сотен проплаченных агентов влияния в Египте, стала угроза отказаться от военной помощи в рамках Кэмп-Дэвидского договора. Но, видимо, что-то подсказывало президенту-маршалу, что американцы в Египте заинтересованы не меньше, чем он в них: всё-таки второе по размерам американское посольство в мире (после багдадского) сворачивать долго; да и неловко было бы американцам накладывать санкции на выпускника пенсильванского военного училища. Поэтому ас-Сиси плюнул с высокого минарета на завуалированные угрозы американцев, опершись на народ, и оказался прав. А американцы вынуждены были соорудить хорошую мину при плохой игре. И только их ручные «студенты» из «6 апреля» до сих пор завывают о том, что при ас-Сиси коррупция не только не ослабела, но и приняла более страшные формы.

Ас-Сиси не только поправил идеалы «демократии», свергнув несамостоятельного и волюнтаристски настроенного президента; он ещё и сломал исламистскую ось Египет – Турция – Катар – «Хамас». Уж какие владетельные особы наезжали в Каир из Катара, уж каким барином Эрдоган раздувался в Палестине – а ас-Сиси взял и выслал турецкого посла, после чего стало ясно, что четверной союз исламистов сдулся.

1.9. Мы – армия страны, мы – армия народа!

А формирование этой оси доставило немало беспокойства египетским военным. Морей ведь громко призвал к иностранному вторжению в Сирию и помощи экстремистским группировкам. А в армии Египта экстремистов, прямо скажем, не очень любят. Тому причиной исламистские гнойники на Синае и в Саьде, которые приходится вскрывать регулярно, через каждые несколько лет.

Всего за три с половиной года египетская армия дважды была приневолена вмешаться в политический процесс для решения вопроса о власти, недопущения гражданской войны и выживания страны. После всех этих бесконечных игр в роде бы политиков, с насыщением друг на друга тысяч юнитов с одним-единственным скиллом – бесноваться и устраивать хаос, стало ясно, что египетское государство задержалось на этом свете только благодаря управляемости и единству армии. Если бы во главе армии стояли слабовольные вырожденцы, или если бы в ней существовал конфессиональный конфликт (скажем, большинство офицеров были бы коптами), репортажи из Египта сегодня ничем не отличались бы от сводок из Сомали и Ливии. Но высший генералитет показал, что верит в принцип «Народ и армия – едины» даже тогда, когда сам народ временно подпадает под очарование речей бродячих проповедников и бьёт военных на улицах.

Сказанное выше позволяет с уверенностью говорить, что это вторжение армии в общественную жизнь было именно вынужденным, ибо призвание обществом вооружённых сил есть само по себе форс-мажор, и командование египетской армии такого развития событий не хотело и всячески его избегало и оттягивало, стараясь вернуть политический процесс в законное русло. Абд эль-Фаттах ас-Сиси в роли министра обороны пытался уравновесить буйную публику, стоящую за президентом и диктующую ему самоубийственные для страны и для него лично решения. В этот период он выступал в качестве полюса влияния, но не полюса власти. Ас-Сиси, нужно отдать ему должное, неоднократно терпеливо пытался вытянуть ситуацию. Раз за разом армия посылала БМ и лично Морея мессидж: «Не доводите до греха». Не послушали. Им почему-то казалось, что котёл побурлит-побурлит и успокоится. А у него сорвало крышку.

Про военных во всех странах сочиняют анекдоты, изображая их тупыми солдафонами, которым не место в мире кукловодов и политических проституток. И военные, что характерно, обычно не хотят мараться. Но в кризисных ситуациях – таких, какие поразили Египет, – даже кукловоды внезапно обнаруживают, что весь их силиконовый гламур и деньги из бочат ничего не значат, когда на главную площадь столицы кто-то, потерявший терпение, кто-то, у кого большие звёзды на плечах, выкатывает ролики.

Абд эль-Фаттах ас-Сиси на протяжении всего года нахождения у власти президента-ихвана делал всё, чтобы не обострять многочисленные внутренние конфликты. Армия в любой момент могла разогнать эту банду, но она дала ей целый год, чтобы образумиться. А потом ещё 48 часов. И лишь по истечению этого срока была дана команда на проведение операции по принуждению к порядку и опубликована «дорожная карта», т. е. план развития политического процесса на ближайшую перспективу (я поместил свой перевод этого документа в АХ).

30 июня египетская армия получила самый настоящий народный мандат на вмешательство в политику. А за неделю до того, 23 июня 2013, ас-Сиси встречался с Хейратом аш-Шатыром, вторым лицом в иерархии БМ. Сам маршал описал эту встречу как нашпигованную угрозами со стороны божьего человека: «Он говорил, что в случае отстранения Морея Египет подвергнется атакам со всех сторон, особенно со стороны Ливии, Сирии, Синая, Афганистана и Йемена». Ас-Сиси же ответил, что при таком развитии событий БМ будут стёрты с лица земли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.